

НАЕДИНЕ СО ЗРИТЕЛЕМ

Заметки критика о Минусинском городском драматическом театре

В прошлом году Минусинский городской театр праздновал столетний юбилей. С чем же он пришел к нему?

Начнем с репертуара последних лет. «Мещанин во дворянстве» Ж.-Б. Мольера, «Без вины виноватые» А. Островского, «Леди Макбет Мценского уезда» Н. Лескова, «Хмель» (по роману А. Черкасова), «Наедине со всеми» А. Гельмана, «Синие кони на красной траве» М. Шатрова... Можно ли по этой афише отличить минусинский театр от красноярского или московского? Я бы, например, не взялся. Конечно, афиша — не показатель уровня театра (сотни раз на сценах провинциальных дореволюционных театров актеры в клочья раздирали, скажем, Шекспира), но показатель его намерений, уровня притязаний. И притязания эти, как мы видим, отнюдь не «провинциальные».

Спектакль «Синие кони на красной траве» по пьесе М. Шатрова поставлен главным режиссером театра В. Пашниным.

Архисложная задача встала как перед режиссером, так и перед исполнителем роли В. И. Ленина. Хотя, собственно, неправильно говорить, исполнителем главной роли. «Актер, исполняющий роль В. И. Ленина», — так обозначает М. Шатров своего главного героя в списке действующих лиц. И это очень важная деталь. Замысел драматурга заключался вовсе не в том, чтобы «облегчить жизнь» исполнителю, не требуя от него портретного сходства с вождем. Цель состояла в том, чтобы актер не только перевоплощался в давно ушедшего от нас гения, но и предлагал зрителям свое, сегодняшнее отношение к происходящему на сцене, комментировал играемое.

Как сделать, чтобы спектакль дал возможность понять ход мыслей гения, почувствовать их созвучность нашему времени?

Думается, в основном и режиссер В. Пашнин, и исполнитель главной роли А. Ган-

чин нашли ответы на эти вопросы. Спектакль — яркий, интересный, — безусловно, состоялся.

Еще один новый спектакль на сцене минусинского театра — «Ретро» по пьесе А. Галина. Сюжет пьесы внешне незамысловат — дочка хочет женить своего отца-вдовца, и ее муж приводит в дом трех старушек-невест.

Создатели спектакля всматриваются в пожилых героев пристально — иногда даже чересчур. Сюжет, рассказанный драматургом, настолько типичен, настолько близок к реальности, что у театра, видимо, возникает какой-то внехудожественный (или дохудожественный) рефлекс тут же, на сцене, за зрителя и раньше зрителя решить, кто прав, кто виноват, и кто кого обижает.

Режиссер А. Плотский и актеры минусинского театра встают на защиту обиженных стариков — и это делает им честь как людям, но не приближает к разгадке художественного смысла пьесы. Смысл же ее, на мой взгляд, в осознании сложности нашего сегодняшнего бытия, в нелепой трагичности ситуации, когда каждый по-своему прав и не хочет, не может понять правду другого.

Минусинцы решили, что правы старики, и начали старательно убирать из текста или просто не обращать внимания на те места, где говорится о правде молодых. Вот так и стала в спектакле бездетность дочки (артистка О. Малиновская) ее виной, а не бедой. Так Леонид, ее муж (артист В. Карявый) стал просто проходимцем, спекулянтom мебели с дипломом историка. Почему-то и режиссер, и актеры не задались вопросом — с чего это Леонид заботится о старушках, у которых явно уже никакой антикварной мебели не осталось, какая ему в этом выгода?

Тем не менее в сценах «воспоминаний» очень интересен А. Венгржиновский (Чмутин). Отдельно нужно сказать о работе артистки А. Гордон, исполняющей роль бывшей балерины. Актриса не пошла по

самому простому пути — она не стала имитировать старость, немощность, искать специальную пластику. Буквально один жест актрисы, на секунду изменившийся тон ее слов — и мы ощущаем, как тяжело дается героине А. Гордон ее бодрость, сколько мужества нужно, чтобы быть такой веселой, очаровательной.

Все мы помним, конечно, знаменитый фильм тридцатых годов «Путевка в жизнь». И сам фильм, и актерская работа в нем Николая Баталова стали классикой советского кино. И вот драматурги Д. Иванов и В. Трифонов пишут пьесу на сюжет «Путевки в жизнь», а композитор М. Минков сочиняет на этот текст музыку. Что же получилось? Мюзикл под названием «Мустафа». Минусинский театр его поставил, кажется, первым в стране.

Допустимо ли подобное обращение с классикой? В принципе, конечно, да. Но такого рода попытки нужно судить только по результату. Пусть что-то из оригинала теряется, пусть выдумывается что-то новое — важно, что после всех переделок получилось нечто не текстуально, но художественно адекватное оригиналу.

Как же вышло с «Мустафой»? Блатной «романтике» Жигана в фильме была противопоставлена романтика строительства новой железной дороги. В тексте мюзикла — работа в сапожной мастерской, куда приводят бывших беспризорников во главе с Мустафой. Унылость этого противопоставления, холодной сапожничьей работы так явственна...

В героико-романтической мелодраме (а именно так можно было бы определить жанр «Путевки в жизнь») основная характеристика героя — поступок. Но вот беда, авторы текста «Мустафы» практически не дали своим положительным героям их совершать. Единственный человек, который что-то активно делает, — главарь уголовников Жиган, причем поступки его порой сильно смахивают на поступки Робин Гуда. Подобное смещение акцентов не могло пройти

— и не прошло — бесследно для сюжета. Исчез полноправный невыдуманный конфликт.

Тем не менее спектакль выстроен ритмически, актеры играют с удовольствием. Интересно пластическое решение балетмейстера спектакля Г. Будько (нужно отметить инициативу руководства театра оперы и балета, направившего на помощь минусинцам одного из своих ведущих танцоров). Лихие декорации к спектаклю придумал главный художник театра А. Кузнецов. Но... уж больно узкими оказались рамки взятого драматургического материала.

Кажется, сейчас Минусинский театр находится на каком-то переломе. Уверенное руководство, растущие актеры (так, Г. Саломатова стала победительницей краевого конкурса 1982—1983 гг. на лучшую актерскую работу), отличный художник (с работами А. Кузнецова красноярские зрители знакомы по спектаклям ТЮЗа, а недавно его работы экспонировались на краевой выставке театральных художников). Может быть, есть смысл «замахнуться» на что-то очень серьезное, большое? Право же, на мой взгляд, на «Мустафу» актеры могут лишь повеселиться и отдохнуть, но не вырасти.

Разные пути выбирают городские театры для того, чтобы быть на уровне времени и своих зрителей. Минусинцы дают своему зрителю то, чего он нигде больше не увидит, воюют с провинциальным мышлением, с привычкой думать, что у нас в «глухомани», в центре Азии, ничего своего — будь то в искусстве или на производстве — выдумать не могут.

Нет, могут, и не случайно каждый раз, когда в минусинском театре идет «Хмель» — в зале аншлаг. Разговор о «Хмеле», видимо, должен вестись отдельно и, может быть, после появления в репертуаре второй его части. Но ясно одно — удача ждет театр там, где он являет зрителю свое собственное неповторимое лицо.

В. СЛАВСКИЙ.